

Кордова против Италии (№ 2)
[Cordova - Italy] (№ 2) (№ 45649/99)

Постановление от 30 января 2003 г. [вынесено I Секцией]

Факты В 1993 году заявитель занимал должность прокурора в прокуратуре г. Пальми. В ходе двух предвыборных встреч, проходивших в г. Пальми, С., являвшийся членом парламента Италии, позволил себе несколько грубых и оскорбительных замечаний в адрес заявителя. Последний в этой связи подал заявление о возбуждении уголовного дела по обвинению С. в клевете при отягчающих обстоятельствах. Прокуратура г. Пальми передала дело по обвинению С. в суд. Заявитель проходил по данному делу в качестве гражданской стороны.

В результате судебного разбирательства С. был приговорен к лишению свободы условно, а также к возмещению ущерба, сумма которого подлежала определению в рамках гражданского производства. При этом суд не счел необходимым приостанавливать рассмотрение дела с тем, чтобы запросить мнение парламента, поскольку обжалуемые заявления С. не были связаны с исполнением им своих парламентских функций. Таким образом, на эти заявления не распространялся парламентский иммунитет, предусмотренный Конституцией Италии. С. безуспешно пытался обжаловать данное судебное решение, после чего им была подана еще одна жалоба в Кассационный суд, который вынес постановление о приостановлении производства по делу и передаче вопроса на рассмотрение Палаты депутатов парламента.

Палата депутатов, в свою очередь, пришла к выводу, что заявления были сделаны С. при исполнении им своих парламентских функций. В этой связи Кассационный суд отменил решения судов первой и второй инстанции и отказал в удовлетворении ходатайства заявителя о постановке им вопроса перед Конституционным судом Италии о коллизии полномочий между государственными органами.

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Для того чтобы право на судебное разбирательство было действительно эффективным, лицо должно располагать четкой и реально существующей возможностью оспорить в суде любое действие, затрагивающее его права. Вследствие решения Палаты депутатов о распространении парламентского иммунитета на сделанные С. заявления, отказа Кассационного суда в удовлетворении ходатайства заявителя о постановке им вопроса перед Конституционным судом Италии о споре о коллизии полномочий между государственными органами, а также отмены вынесенных в отношении С. решений судами первой и второй инстанции заявитель оказался лишенным возможности получения возмещения в связи с заявленным им ущербом. Иными словами, было нарушено право заявителя на доступ к правосудию.

Преследуемые таким вмешательством государства в право заявителя цели были законными, поскольку они были связаны с защитой принципа свободных

парламентских дебатов и сохранением принципа разделения полномочий между законодательной и судебной ветвями власти.

Что же касается пропорциональности вмешательства, то освобождение Высоких Договаривающихся Сторон от всякой ответственности за нарушение положений Конвенции в связи с предоставлением членам парламента иммунитета от судебного преследования противоречило бы целям и задачам Конвенции. Государство не может безоговорочно и без контроля предусмотренных Конвенцией органов изъять из-под юрисдикции судов целую группу гражданских исков или освободить определенную категорию лиц от всякой ответственности, не проигнорировав при этом принцип верховенства права в демократическом обществе и пункт 1 Статьи 6 Конвенции. При демократическом режиме парламент или аналогичные ему органы предоставляют жизненно важную трибуну для политических дебатов. Таким образом, для обоснования любого вмешательства государства в реализацию права свободно выражать свое мнение, которое постоянно осуществляется в этих органах, должны иметься действительно веские причины. В этой связи парламентский иммунитет от судебного преследования, в целом, нельзя рассматривать в качестве диспропорционального ограничителя права на доступ к правосудию, предусмотренному пунктом 1 Статьи 6 Конвенции.

Однако в настоящем деле обжалуемые действия сенатора никоим образом не были связаны с исполнением им своих парламентских функций в их строгом понимании, а походили скорее на действия, вытекающие из ссоры частных лиц. В подобных случаях доступ к правосудию не должен быть ограничен лишь по той причине, что такая ссора может носить политический характер или быть связана с политической деятельностью члена парламента. В связи с отсутствием явной связи с парламентской деятельностью понятие пропорциональности между преследуемыми государством целями и использованными средствами должно толковаться узко. Такого подхода необходимо придерживаться в случаях, когда решение политического органа ограничивает право лица на доступ к правосудию.

Таким образом, решение об отмене судебных решений, вынесенных в пользу заявителя, и блокирование иных исков, преследовавших цель защиты репутации заявителя, явились нарушением справедливого баланса, который должен существовать в этой сфере между необходимостью защиты общих интересов группы депутатов и необходимостью защиты основных прав частных лиц. Более того, у заявителя не было иных разумных способов эффективной защиты своих прав, предусмотренных Конвенцией. Примечательно, что Конституционный суд Италии считает незаконным распространение парламентского иммунитета на заявления, не имеющие тесной связи с действиями в парламенте, что и произошло в настоящем деле.

Постановление *Вывод:* нарушены положения Конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения Статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд постановил выплатить заявителю 8 000 евро в качестве компенсации морального вреда, а также возместить ему судебные расходы и издержки, понесенные в связи с разбирательством его дела органами, предусмотренными Конвенцией.